

Ли Кэйонг стал молчаливым, меланхоличным и беспомощным. Через мгновение он сказал: "Нет необходимости упоминать прошлое, что мне теперь делать?".

Хуймин собирался поговорить, когда был открыт занавес внутренней палатки, и вошла молодая женщина. Перед тем, как она появилась, ее голос был слышен: "Естественно, тебе следует подождать своей возможности".

Увидев эту молодую женщину, Хуймин встал и благочестиво сложил ладони.

Эта молодая женщина не была тем, что можно было бы назвать красивой, но у неё были яркие глаза и нежные манеры. И она, очевидно, была из большой, н.у.б. семьи и чистокровной Хань.

Вернув вежливость Хуэймина, она сказала Ли Кэйонгу: "Есть только один человек, мой муж, который может победить Хуан Чао во всем мире". Мятежников не удержать, пока мой муж не присоединится к битве. Лучше обучить войска и набрать силу мулата, чем умолять о еде. Если когда-нибудь императорский двор встревожится, они, естественно, расчистят препятствия для моего мужа. Это будет время, когда мой муж успокоит мятежников и прославится".

Лю Юнь, молодая жена Ли Кэй Ёна, была довольно стратегической и часто имела отличные идеи. Когда Ли Кэйон отправлялась в экспедицию, она оставалась в военном лагере и давала советы. Она заслужила уважение советников Ли Кэй Ёна.

Ли Кэйон и Лю Юнь безмятежно любили друг друга, и он был очень уважителен к ней наедине. Ли Кэйонг немедленно встал и взял с собой Лю Юня, чтобы тот посидел с ним и всерьез задумался над тем, что сказал Лю Юнь.

Хуймин добавил: "Госпожа Ли взяла слова прямо из моего рта. Генерал, пожалуйста, подумайте хорошенько".

Ли Кэй Ён нагло посмотрел на Хуэймина и подумал: "Как ты думаешь, что я делаю?"

Вскоре Ли Кэйон решил сделать то, что посоветовали Лю Юнь и Хуэймин.

Поскольку он не спешил отправлять свои войска на Центральные равнины, Ли Кэйону не пришлось беспокоиться о проблеме с едой. Когда он готовил солдат, он не забывал вербовать и покупать лошадей. Широко известно, что у Хуан Чао был миллион солдат. Когда пришло время, он не хотел столкнуться с ним на Центральной равнине, где было всего 100 000 солдат.

Дэнчжоу.

Чжу Вэнь был не очень счастлив в настоящее время, что заставило его выглядеть спокойным, когда он осматривал городскую оборону. Когда солдаты, которые последовали за Чжу Вэнь, увидели его таким, они не осмелились беспокоить его, так что команда была очень молчалива.

Уязи вернулся, хотя и с одной рукой. На этот раз, однако, он не прилетел в город и не покинул его, как обычно. Он просто вошёл из городских ворот и после въезда в город упал в обморок.

После того, как Чжу Вэнь поехал к нему, он узнал, что Чжуннаньские четыре меча не вернутся. И новость о прибытии принца Аня в Сюйчжоу. Чжу Вэнь совсем не заботился о смерти 4 мечей Zhongnan. Ему никогда не нравились эти старые даосские священники.

Даосисты горы Чжуннань очень помогли во время завоевания Хуан Чао Севера и Юга. Они помогали в разработке стратегии и часто возглавляли заряд, но, тем не менее, Чжу Вэнь никогда не чувствовал их важности.

В конце концов, Чжу Вэню не понравилось, что Хуан Чао был абсолютно послушен даосистам. По его мнению, великий герой делал достойные поступки ради уважения и власти. Как же он мог тогда подчиниться кучке загадочных даосов?

Чжу Вэнь больше всего беспокоился о Ли Ёе.

Уязи не знал, как Ли Ёе попал в Сюйчжоу, и что Ли Ёе собирался делать. Однако, Чжу Вэнь знал. Как опытный генерал, у него был свой взгляд на проблемы. Как комиссар Пинглу, Ли Ёе появился во внутренних районах Центральных равнин. Была только одна возможность, которая должна была привести войска к нападению на Хуан Чао.

Чжу Вэнь слышал о престиже Ли Ёе.

Прежде чем Huang Chao восстало, он был ученым. Чжу Вэнь все еще был хулиганом, охотился в деревне. Героические поступки Li Ye убивая Wei Baoheng и eunuch Liu Xingshen были распространены в мире.

В то время Чжу Вэнь был очень рад восхищаться этими персонажами и другими подвигами, которые слышали от господина рассказчика. В конце концов, они были примерно одного возраста. Он много дней в хорошем настроении разговаривал со своим вторым братом Чжу Цунсином. Говоря словами, они оба верили, что Ли Ёе был выдающимся человеком.

Чжу Вэнь рассказал своему второму брату, что до того, как принц Ань обрел славу и богатство, он не мог практиковаться в течение двадцати лет, а также его нельзя было назвать расточительным. Теперь, хотя у них не было репутации, кто мог гарантировать, что в будущем они не будут такими же удивительными, как принц Ань?

Чжу Вэнь не знал слова "идол". Если бы он знал, то понял бы, что уже считал Ли Ёе идолом.

С тех пор как воевал с Хуан Чао, Чжу Вэнь никогда не слышал о принце Ань. Иногда, Чжу Вэнь слышал, что официальный генерал армии изменился. Он также думал о том, был ли шанс изменить принца Аня, чтобы возглавить армию? В конце концов, старший принц Ань Ли Сянь,

который в молодости руководил солдатами, но этого не произошло. Чжу Вэнь не мог сказать, что это было прискорбно или радостно.

Позже Чжу Вэнь увидел доклад, зная, что Ли Йе отправился в Пинлу, он тайно вздохнул с облегчением. Престиж двух князей Ань был действительно слишком велик.

Неожиданно, на этот раз принц Ань прибыл в Сюйчжоу, и, по словам Уязи, он все-таки приехал за армией Чжунву. Что он собирался делать? Очевидно, он собирался напасть на них.

Было очень тяжело играть против идолов.

Чжу Вэнь остановился у ворот на востоке города. Он посмотрел в северо-восточном направлении. На мгновение он вдруг спросил: "Вернулся ли шпион к Хэнаню?"

Чжу Чжэнь, его доверенный последователь ответил: "Еще нет".

У Чжу Вэня были свои правила, чтобы все уладить. Так как принц Ань был здесь, бежать было невозможно. Единственным выбором была борьба. В это время было очень важно выяснить входы и выходы принца А. По крайней мере, он должен был знать, сколько солдат и лошадей принес принц Ань.

Хотя Чжу Вэнь был любимым генералом Хуан Чао, он был сделан генералом от начальника Trusted армии в течение короткого времени, и не было много солдат и лошадей. После неудачной битвы в Дэнчжоу, у него было всего 50 000 солдат.

Все это было подделкой, что у Хуан Чао было более миллиона солдат. Все это было для обеспечения импульса. Большинство из них принуждали гражданских лиц, включая стариков, слабых женщин и детей. Настоящих солдат насчитывалось около 500 000, а элиты было всего несколько.

В настоящее время основная сила повстанцев находится в Гуанчжоне в руках Хуан Чао. Чжу Вэнь не привел много солдат и лошадей. Он также думал, что если он захватит Дэнчжоу, то сможет открыть ситуацию с возможностью вербовки солдат или аннексии города и расширения сил.

На востоке Тунгуана практически не было генерала мятежников. Чжу Вэнь был один, и удержать Дэнчжоу было нелегко.

Чжу Вэнь оглянулся назад и оглянулся вокруг. Многие из этих солдат и лошадей в Дэнчжоу были его доверенной армией, и они были действительно элиты, которые были его основой для создания его репутации. Ему было нелегко держать войска, так как он следовал за Хуан Чао в течение многих лет.

"Хорошо! Отправьте больше шпионов в Чжунву, Хэнань, Сюаньву, чтобы узнать о новостях". Они должны узнать, сколько солдат и лошадей привез принц Ань!" Чжу Вэнь закончил заказ, чувствуя себя немного расстроенным, не желая оставаться в городе. Он спустился по рампе, перевернулся, чтобы сесть на лошадь, вывез команду солдат из города, бегущих по восточной официальной дороге.

Чжу Вэнь хотел изменить свое настроение и увидеть пейзаж по дороге.

Когда он услышал, что император Тайцзун взял войска в бой, он хотел бы взять более ста солдат, чтобы пойти на территорию врага, чтобы изучить военную ситуацию. Его много раз преследовали, но он никогда не менялся. Иногда он также использовал этот метод, чтобы заманить врага и играл много побед.

Чжу Вэнь не хотел идти в армию Сюаньвуй, но он также мог ходить туда, чтобы посмотреть, каково было его послание на этом пути. Иногда новости, приносимые беженцами, также были полезны.

После долгого бега, он был почти в ста милях от Дэнчжоу. По обе стороны официальной дороги не было много пешеходов. Чжу Вэнь остановился, чтобы сойти с лошади и приготовился вернуться. В конце концов, сейчас была война. Он не мог провести ночь в дикой природе. Хотя он был мужественным и нечего было бояться, он также был очень осторожен.

Однако перед тем, как повернуть назад, он увидел на повороте на официальную дорогу свидетельство. В свидетельстве все еще было несколько человек, пивших чай. Чжу Вэнь подумал, что было бы неплохо выпить чашечку чая. Кстати, пообщался с людьми и проверил их аттестат добровольческой армии и Танской империи.

Поскольку Хуан Чао объявил о создании империи Ци, он хотел узнать мнение людей.

Чжу Вэнь попросил солдат подождать. Он только принял Zhu Zhen и нескольких других для того чтобы trot их лошадей к сараю чая. Владелец сарая был тощий старик в тонкой одежде, и он боялся их увидеть.

Чжу Вэнь, сойдя с лошади, вошел в сарай и улыбнулся от души. Он сказал: "Не бойся, я просто пришел выпить несколько чашек чая". Расслабься, ты не получишь меньше денег!"

После того, как Чжу Вэнь сел, ему захотелось посмотреть на стол рядом. Он собирался поговорить с другим человеком. Когда он всерьез посмотрел на них, он не мог не почувствовать себя немного ошарашенным. Это были несколько очень редко красивых дам с белой кожей и хорошей формой тела.

Та, что слева, выглядела зрелой и очаровательной. Ее глаза были очаровательны. Тот, что справа, выглядел молодым и коротким. У нее была голова с фиолетовыми волосами, завеса закрывала лицо. Несмотря на то, что ее лицо было нечетко видно, люди могли сказать, что она

была чрезвычайно великолепна. Ее глаза были большими, яркими и очень четкими. Тот, чья спина была обращена к нему, был одет в черно-красную мантию. Несмотря на то, что она сидела на стуле, было видно, что она очень высокая.

Неожиданно увидев трех таких красивых женщин, обычный человек может удивиться. Чжу Вэнь не был дисфункциональным. Он мог сказать, что они были культиваторами в Цзянху. Может быть, они были из какой-то огромной секты. Иначе он не мог видеть столько женщин одновременно.

Такие культиваторы в Цзянху, где бы не было волнения, они ходили туда. Когда у них были неприятности, они звонили друзьям, чтобы решить их. Он не должен оскорблять их.

Это может быть немного преувеличено. Чжу Вэнь не собирался их провоцировать. Несмотря на то, что они были очень красивы, он никогда не мог похищать женщин, и он не желал их красоты, потому что в его сердце был кто-то!

Чжу Вэнь смотрел на них вверх и вниз, а затем вновь обрел глаза, чтобы пить чай. В это время он заметил, что за свидетельскими показаниями выскользнула детка в халате и села за тот столик. Похоже, что он был с ними и пошел в туалет.

Ли Йе увидел Чжу Вэнь, а также сотню аттракционов, которые остались далеко, но ему было все равно.

Теперь Центральные равнины были перепутаны так, от Бьянчжоу до Сюйчжоу, повсюду были солдаты и лошади. Они слишком много встречались по дороге с тех пор, как попали на границу Дэнчжоу из Сючжоу. Эти люди здесь, в лучшем случае, казались более искушенными. Хотя другая сторона была одета в костюмы Армии Восстания, Ли Йе не намеревался убивать их до тех пор, пока видел. Это не имело смысла.

Однако, поскольку он видел Армию Восстания, весьма вероятно, что это была армия Дэнчжоу. Ли Йе в любом случае должен был привлечь внимание и шпионить за ситуацией в Дэнчжоу. Он сделал глоток чая и прочищал горло, чтобы показать добрую улыбку.

"Этот генерал..."

"Эта девчонка..."

Чжу Вэнь также намеревался поговорить с ним, чтобы узнать, откуда взялся Ли Йе и другие, есть ли какие-нибудь новости, заслуживающие внимания, или у этих земледельцев в Цзянху есть какие-нибудь взгляды на вновь созданную империю Ци.

Эти два человека говорили вместе, и слова. ...h.i.t вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1030352>